

DOI [10.19181/demis.2025.5.2.2](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.2)

EDN [SLFPOW](https://www.edn.ru/SLFPOW)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Смирнов А. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: sofetel@mail.ru

Для цитирования: Смирнов, А. В. Демографические и экономические последствия пандемии COVID-19 в Российской Федерации // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 2. С. 22–39. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.2](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.2). EDN [SLFPOW](https://www.edn.ru/SLFPOW).

Аннотация. По данным Всемирной организации здравоохранения, по состоянию на март 2025 г. избыточная смертность от пандемии COVID-19 в мире составила 7,1 млн человек, около 778 млн человек заболели новой коронавирусной инфекцией. Исходя из этого, целью статьи является оценка демографических и экономических последствий пандемии COVID-19. Из-за глобализации страны стали уязвимыми в биологических, медицинских и экономическом аспектах. Пандемия новой коронавирусной инфекции оказала существенное влияние на избыточную смертность населения, но лишь незначительно сказалась на рождаемости. Влияние пандемии COVID-19 вышло за пределы прямого воздействия на уровень заболеваемости и смертности населения. Вследствие введения карантинных мер, снижения спроса на товары и услуги, в большинстве стран наблюдалось снижение уровня валового внутреннего продукта (ВВП), рост безработицы, усиление неравенства доходов. Причиной падения в большей доле социально-экономических показателей в 2020 г. становятся введенные ковидные ограничения, а не демографические и медицинские последствия пандемии. Кризис, который вызвала пандемия, представляется уникальным. Мировой ВВП в 2020 г. сократился на 3,4%. На его падение значительное влияние оказали карантинные мероприятия, но не избыточная смертность населения. Пандемия в России сказалась на экономическом поведении домохозяйств. Кроме того, COVID-19 вызвал миграционный коллапс. Это повлияло на положение трудовых мигрантов и привело к снижению объемов денежных переводов в страны происхождения.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, избыточная смертность, ожидаемая продолжительность жизни

Введение

Первая половина XXI в. характеризуется вспышками крайне опасных инфекционных заболеваний: эпидемия тяжелого острого респираторного синдрома (SARS), вызванного коронавирусом и впервые идентифицированная в 2003 г.¹, пандемия свиного гриппа в 2009 г., вспышка коронавируса ближневосточного респираторного синдрома в 2012 г.², эпидемия лихорадки Эбола в Западной Африке в 2014–2015 гг.³ и др. [1]. Пандемия COVID-19, вызванная новой коронавирусной инфекцией, привела к смерти миллионов людей, вызвала миграционный коллапс

¹ Пересмотр Международных медико-санитарных правил. Тяжелый острый респираторный синдром (SARS). Доклад Генерального директора // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA56/ra5648.pdf (дата обращения: 26.07.2023).

² Middle East respiratory syndrome: global summary and assessment of risk // World Health Organization : [site]. 16.11.2022. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-MERS-RA-2022.1> (accessed on 26.07.2023).

³ Болезнь, вызванная вирусом Эбола // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. 24.04.2025. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ebola-virus-disease> (дата обращения: 26.07.2023).

и стала одной из причин уникального экономического кризиса в XXI в.⁴

По мнению генерального директора Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), новая пандемия может начаться уже «завтра»⁵. Вероятность возникновения малоизвестных патогенов, способных вызвать новую пандемию, высокая. Это связано с ростом населения, проживающего в странах, расположенных в тропическом и субтропических поясах, с низким уровнем доходов. В данных странах значительная доля населения работает в сельском хозяйстве, поэтому вероятность возникновения новых зоонозных инфекций велика из-за высоких контактов человека с животными. Усложняют ситуацию слабая система здравоохранения, рост устойчивости к антибиотикам и беспрецедентные, по скорости и объемам, международные перевозки [2].

В зависимости от вида инфекционного агента и длительности, эпидемии могут оказывать разное влияние на демографические процессы, но обычно, в первую очередь воздействуют на избыточную смертность населения. Отец-основатель демографии как науки Дж. Граунт в книге «Естественные и политические наблюдения над бюллетенями смертности», вышедшей в свет в 1662 г., 4-ю и 5-ю главы посвятил анализу человеческих потерь в чумные годы (1593 г., 1603 г., 1625 г. и 1636 гг.). У. Фарр, изучив труды Дж. Граунта, предложил методы, которые легли в основу статистики естественного движения населения и классификации болезней.

По мнению Т. Мальтуса, эпидемии возникали там, где человек не следовал законам природы: «История почти всех эпидемий показывает, что наибольшее число жертв приходится на те низшие классы общества, которые плохо питаются и живут скученно в грязных и тесных помещениях. В этих случаях природа как нельзя более ясно показывает нам, что нельзя безнаказанно нарушать ее заботы, размножаясь за пределы, обусловленные количеством средств существования» [3, с. 69].

Ю. Э. Янсон, российский дореволюционный экономист и статистик, часть своих трудов посвятил оценке влияния инфекционных заболеваний (холеры, тифа, оспы, гриппа и др.) на естественное движение населения в России и Европе [4].

Труд П. Сорокина «Человек и общество в условиях бедствий» является итогом 25-летней работы автора и посвящен четырем монстрам: войне, революции, голоду и эпидемии [5].

Отечественный демограф Б. Ц. Урланис, анализируя причины смерти в первобытном обществе, приходит к выводам, что большая доля населения умирала от насильственной смерти. По мнению автора, индикатором окончания доисторической эпохи становится появление эпидемий. Основными причинами их возникновения стала миграционная мобильность, высокая плотность народонаселения и образование государств вместе с армией [6].

По мнению американского историка У. Макнила, эпидемии служат триггером

⁴ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных и внебюджетных фондов январь – декабрь 2020 года // Счетная палата Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e37/e371835371389756c2d319de62f0bd12.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).

⁵ WHO Director-General's opening remarks at the meeting with Member State Ambassadors on Intergovernmental Negotiating Body // World Health Organization : [site]. 01.04.2025. URL: <https://www.who.int/news-room/speeches/item/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-meeting-with-member-state-ambassadors-on-intergovernmental-negotiating-body-1-april-2025> (accessed on 26.05.2025).

для формирования религий, революций и падения цивилизаций [7].

Теория эпидемиологического перехода А. Омрана посвящена трансформации причин смерти в человеческом обществе под влиянием экобиологических, социально-экономических, культурных и медицинских факторов. Для западных обществ автор выделяет 5 стадий. На первой стадии – «*эпохи эпидемий и голода*» – продолжительность жизни составляла 20–30 лет, женщины жили столько же, сколько и мужчины. Младенческая смертность превышала 200‰, $\frac{3}{4}$ смертей были вызваны инфекционными заболеваниями. Рождаемость составляла 30‰ и более [8].

На второй стадии – «*период отступающих пандемий*» – происходит снижение смертности, продолжительность жизни увеличивается до 40–50 лет, младенческая смертность снижается, благодаря совершенствованию санитарных и гигиенических условий, улучшению питания, использованию мыла, хлопчатобумажной одежды и постельного белья, появлению вакцины от оспы и знаниям о путях передачи некоторых инфекционных агентов. Причины смерти, вызванные болезнями системы кровообращения, инсульт и новообразования становятся заметны среди смертей от инфекционных заболеваний [8].

Третья стадия – «*период дегенеративных и антропогенных заболеваний, и заболеваний, и болезней, связанных со стрессом*» – начинается в 30-е гг. XX в. после открытия пенициллина Александром Флемингом в 1928 г. Эта стадия характеризуется увеличением болезней, характерных для человечества, проживающего в развитых странах мира: болезни системы кровообращения, диабет, рак, хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ), дистресс и др. Значительная доля заболеваний вызывается внешними антропогенными факторами: канцерогены, производственные травмы, радиация, дорожно-транспортные происшествия, алкоголизм и пр. Смертность от инфекционных заболеваний и голода снижается, однако продолжает занимать лидирующую позицию [8].

Четвертая стадия – «*период снижения смертности от болезней системы кровообращения, старения, изменения образа жизни, возникновения новых болезней*». Для данной стадии характерно увеличение продолжительности жизни до 80 и более лет, особенно для женщин. Старение населения, снижения смертности от болезней систем кровообращения и новообразований. На первый план выходят нейродегенеративные заболевания (поскольку мозг является самым сложным органом, который медицина еще изучает и учится лечить) [8].

Пятая стадия – «*эпоха стремительного улучшения качества жизни с парадоксальным долголетием и сохраняющимся неравенством*». На данный момент ни одна страна в мире не находится на пятой стадии, но, вероятно, первый кандидат – это Япония [8].

При проведении исследования было уделено внимание сбору и систематизации данных: уровня заболеваемости и смертности населения от новой коронавирусной инфекции COVID-19, уровня ВВП, реальных денежных доходов, уровня безработицы, уровня бедности и т. д.

Результаты и обсуждение

Вклад в сокращение численности населения РФ внесла избыточная смертность от новой коронавирусной инфекции. По данным Росстата, от COVID-19 умерли

в 2020 г. 144 691 человек (6,8% от общего числа умерших в 2020 г.), в 2021 г. – 465 525 человек (19,1%), 2022 г. – 139 289 человек (7,3%), 2023 г. – 14 843 (0,8%). Число умерших от новой коронавирусной инфекции на 100 тыс. человек населения в 2020 г. составило 98,8 человек, в 2021 г. – 319,1 человек, в 2022 г. – 94,9 человек, а в 2023 г. – 10,1 человек⁶.

Избыточная смертность, вызванная пандемией COVID-19, повлияла на снижение ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) при рождении (рис. 1). В России, начиная с 2005 г. и до пандемии, данный показатель увеличивался. Если в 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов была равна 73,34 года, то в 2021 г. произошло снижение на 3,28 лет⁷. Этот факт свидетельствует о негативном влиянии пандемии на здоровье и структуру смертности населения.

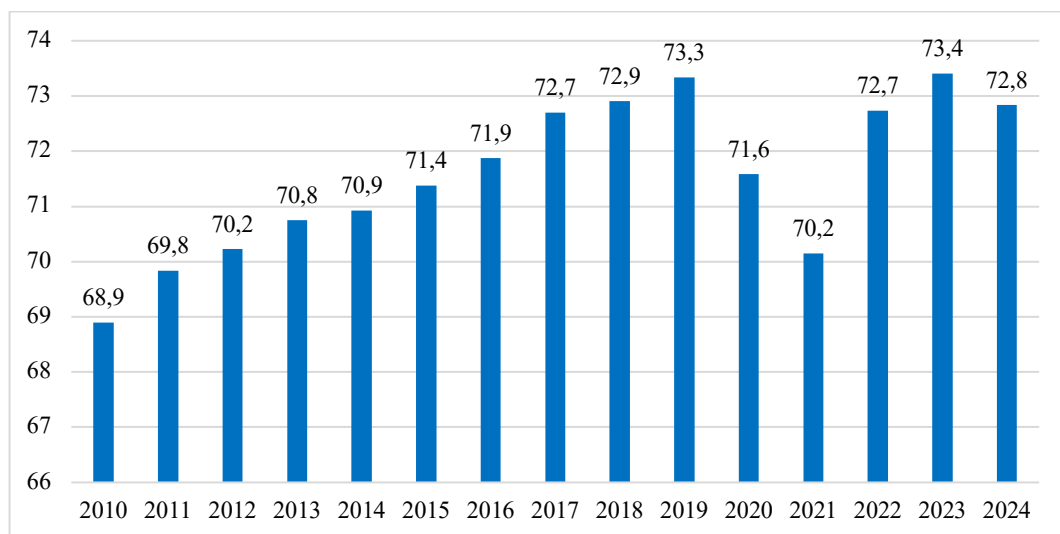

Рис. 1. ОПЖ при рождении в России для обоих полов (лет)

Fig. 1. Life expectancy at birth in Russia for both sexes (years)

Источник: составлено автором по данным Росстата⁸

Максимальные значения ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2021 г. для обоих полов наблюдались в Северо-Кавказском федеральном округе (73,6 года), минимальные – в Дальневосточном федеральном округе (67,95 лет). Максимальные значения ОПЖ при рождении в 2021 г. для обоих полов отмечались в республиках Дагестан (76,28) и Ингушетия (75,77), а также в Москве (74,6), минимальные – в Республике Карелия (66,08), Еврейской АО (65,96) и Чукотском АО (64)⁹. Итак, обращает на себя внимание то, что преимущественно в лидерах

⁶ Естественное движение населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 26.07.2023).

⁷ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 26.07.2023).

⁸ Там же.

⁹ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 28.05.2025).

и антилидерах по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2021 г. оказались этнонациональные регионы Российской Федерации (рис. 2).

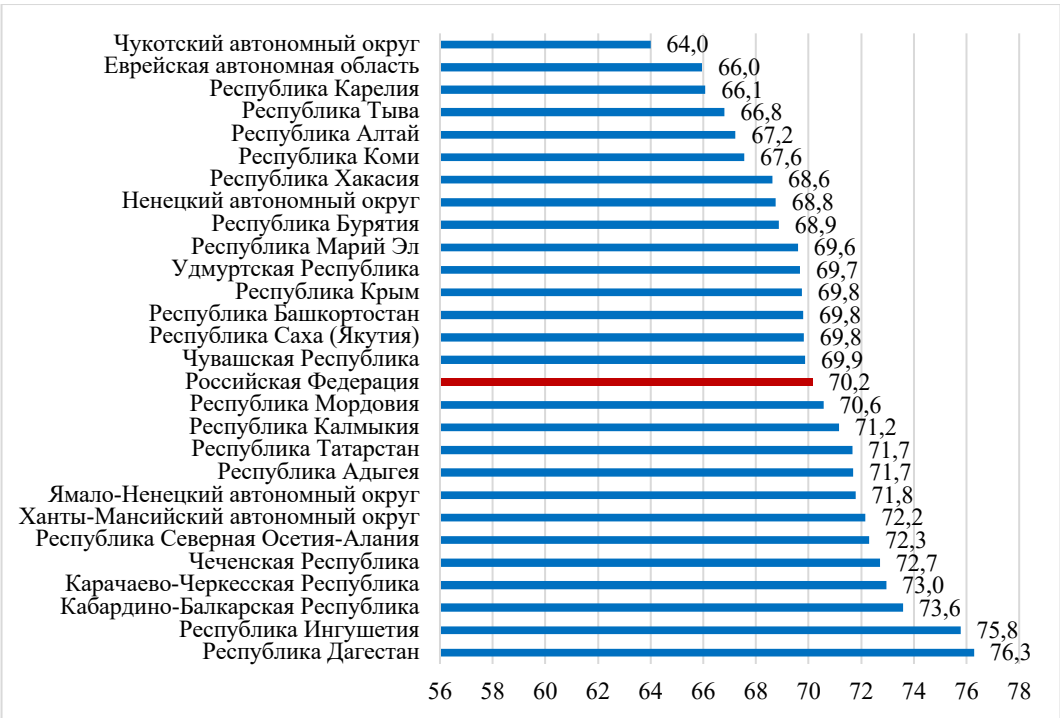

Рис. 2. ОПЖ при рождении для обоих полов в этнонациональных регионах России в 2021 г. (лет)

Fig. 2. Life expectancy at birth for both sexes in the ethnonational regions of Russia in 2021 (years)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁰

Академик А. Г. Аганбегян, анализируя катастрофический рост смертности от COVID-19, акцент делает на увеличении смертности от других групп заболеваний вследствие того, что большая доля медицинских ресурсов переориентировалась на борьбу с пандемией: «...Здравоохранения не хватило для борьбы на два фронта – и на борьбу с коронавирусом, и на борьбу с другими патологиями. Главные силы были сосредоточены на борьбе с новой пандемией за счет других участков здравоохранения» [9, с. 13]. Дополнительная смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в 2020 г. по сравнению с 2019 г. выросла 11,7 раз, от пневмонии – в 2,4 раза, от болезней нервной системы – в 20,9 раз, от эндокринных заболеваний – в 25 раз [9].

Число выявленных случаев заболевания COVID-19 показывает, что пик заболеваемости населения в России наблюдался в начале 2022 г. (см. рис. 3). Можно предположить, что это было связано с распространением штамма «Omicron», поскольку

¹⁰ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 28.05.2025).

скорость его распространения и вероятность заражения была в 2,09–3,2 раза выше, чем у предыдущего штамма «Delta» [10].

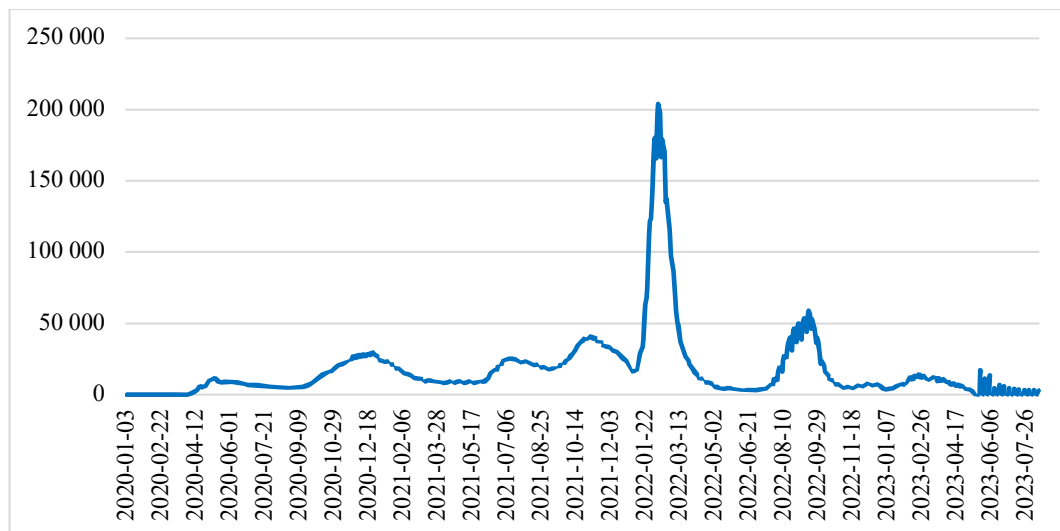

Рис. 3. Число выявленных случаев COVID-19 в России с 03.01.2020 по 15.08.2023

Fig. 3. The number of cases of COVID-19 in Russia from 03.01.2020 to 15.08.2023

Источник: составлено автором по данным Our World in Data¹¹

В июле 2021 г. был зафиксирован пик смертности от новой коронавирусной инфекции: COVID-19 заболели более 51 тыс. человек (рис. 4). Общая смертность в сентябре 2021 г. увеличилась на 18,3% по сравнению с аналогичным месяцем годом ранее. В октябре смертность резко возросла, из-за чего правительство объявило режим нерабочих дней с 30 октября по 7 ноября 2021 г. В Москве был введен частичный локдаун (не работали парикмахерские, кинотеатры, тренажерные залы и др., объявлены школьные каникулы)¹².

По мнению внештатного инфекциониста Минздрава В. Чуланова, избыточная смертность от COVID-19 была связана с распространяющимся штаммом «Delta» и несоблюдением населением противоэпидемических мер¹³. Лица, заболевшие «Delta», были в среднем моложе и реже имели сопутствующие заболевания. Вероятность заболеть увеличивалась на 105%, на 241% – госпитализация в отделения интенсивной терапии и на 121% – для смерти. Исследователи отмечали, что появление новых штаммов снижало эффективность вакцин [11].

¹¹ Coronavirus Pandemic (COVID-19) // Our World in Data: [site]. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus> (accessed on 26.07.2023).

¹² Число умерших с COVID-19 россиян в этом году приблизилось к 300 тыс. // РБК: [сайт]. 29.10.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/10/2021/617c051b9a794701172a3a83> (дата обращения: 26.07.2023).

¹³ Главный внештатный инфекционист Минздрава: «дельта» штамм увеличивает риск летальности от коронавируса в 2,3 раза // Интерфакс: [сайт]. 25.10.2021. URL: <https://www.interfax.ru/inter-view/799356> (дата обращения: 26.07.2023).

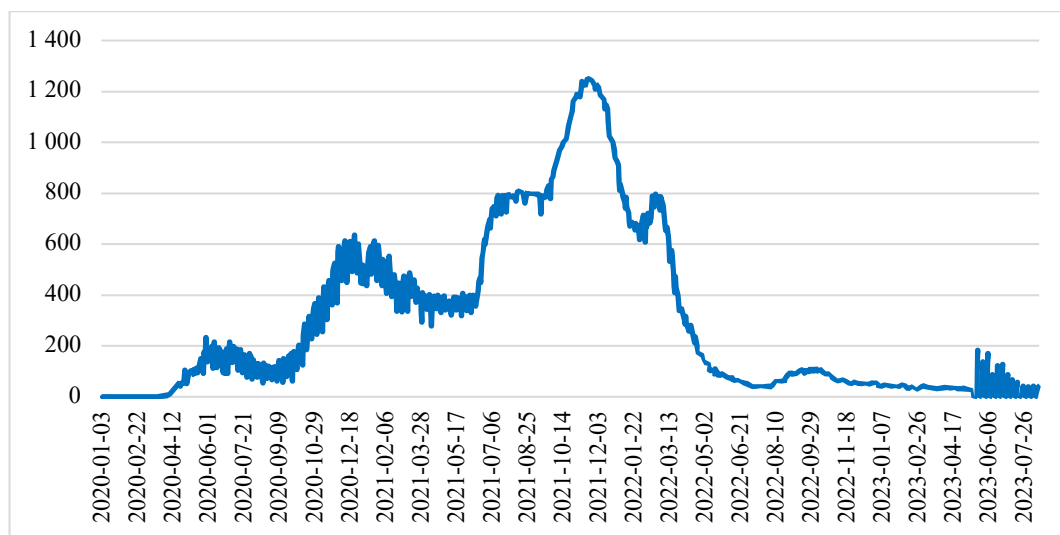

Рис. 4. Число смертей, вызванных COVID-19 в России с 03.01.2020 по 15.08.2023

Fig. 4. The number of deaths from COVID-19 in Russia from 03.01.2020 to 15.08.2023

Источник: составлено автором по данным Our World in Data¹⁴

В разных странах учет смертей проводили по-разному. В некоторых ставили причину смерти COVID-19, если инфекция была идентифицирована у умершего. В других, если больной умер в больнице. В Великобритании, например, изначально смерть от новой коронавирусной инфекции в домах престарелых вовсе не учитывалась, поскольку это не медицинские организации. После введения экстренных кодов для обозначения COVID-19, ВОЗ, по мнению исследователей, настаивала «...на том, чтобы COVID-19 всегда был указан в одной из граф медицинского свидетельства о смерти»¹⁵. 17 версия (14.12.2022 г.) временных методических рекомендаций Минздрава РФ гласила: «в разных странах существует разный подход к формулировке патологоанатомического диагноза, выбору и учету причин смерти от COVID-19, что вероятно, объясняет существенные различия в статистике смертности»¹⁶. Вместе с тем важно констатировать, что пандемия незначительно повлияла на рождаемость.

По состоянию на март 2025 г. избыточная смертность от пандемии COVID-19 в мире составила 7,1 млн человек, около 778 млн человек заболели новой коронавирусной инфекцией¹⁷.

Пандемия COVID-19 вызвала беспрецедентный локдаун стран Европы и Северной Америки. Количество авиарейсов в 2020 и 2021 гг. резко сократилось (рис. 5).

¹⁴ Coronavirus Pandemic (COVID-19) // Our World in Data : [site]. URL: <https://our-worldindata.org/coronavirus> (accessed on 26.07.2023).

¹⁵ Росстат представил данные о естественном движении населения в январе 2021 года // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/116200> (дата обращения: 26.07.2023).

¹⁶ Mortality analyses // Johns Hopkins University : [site]. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/data/mortality> (accessed on 26.07.2023).

¹⁷ Глава ВОЗ в РФ: пандемия унесла жизни свыше 7 млн человек // ТАСС : [сайт]. 07.04.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23613671> (дата обращения: 08.04.2025).

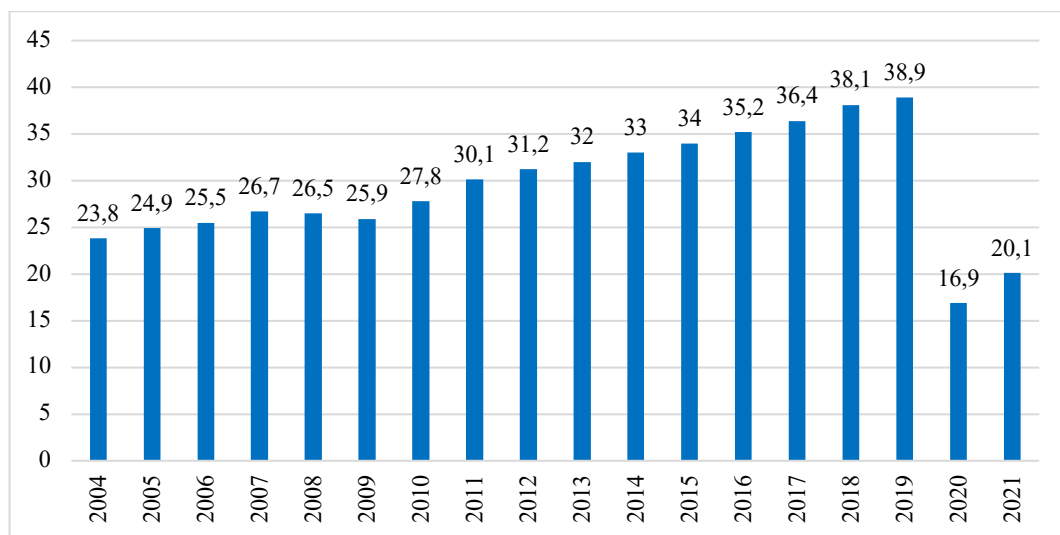

Рис. 5. Количество рейсов, выполненных мировыми авиакомпаниями в 2004–2021 гг. (млн)

Fig. 5. Number of flights operated by global airlines from 2004 to 2021 (million)

Источник: составлено автором по данным Statista¹⁸

По оценкам Statista, в 2021 г. по причине пандемии пассажиропоток регулярных рейсов составил 2,2 млрд человек. В 2019 г. было перевезено в два раза больше людей¹⁹.

Правительство Российской Федерации с 18 марта по 1 мая 2020 г. ограничило въезд в страну иностранцам и лицам без гражданства. Государства Азии (доноры трудовых мигрантов) также стали закрывать свои границы. Таджикистан и Узбекистан практически полностью изолировались от внешнего мира, Кыргызстан принимал лишь эвакуационные рейсы со своими гражданами, а Казахстан ввел чрезвычайное положение. Значительное число трудовых мигрантов в России лишилось работы, и во время локдауна они не могли вернуться к себе на родину [12].

На момент введения локдауна на территории России находилось более 3 млн документированных мигрантов и, вероятно, более 1 млн недокументированных. Проведенный опрос в апреле 2020 г. показал, что основными проблемами трудовых мигрантов в нашей стране являлись следующие: невозможность оплатить жилье (64%), не могли найти работу 45% и у 43% не было денег на еду. Наибольшее сокращение занятости произошло в строительном секторе (37%), общественном питании (21%), торговле (18%) и такси (6%) [12].

Поскольку денежные переводы из России вносили значительный вклад в ВВП Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана, потеря работы в России привела

¹⁸ Number of flights performed by the global airline industry from 2004 to 2024, with a forecast for 2025 // Statista : [site]. URL: <https://www.statista.com/statistics/564769/airline-industry-number-of-flights/> (accessed on 26.07.2023).

¹⁹ Number of scheduled passengers boarded by the global airline industry from 2004 to 2024 // Statista : [site]. URL: <https://www.statista.com/statistics/564717/airline-industry-passenger-traffic-globally/> (accessed on 26.07.2023).

к росту бедности в этих странах. Количество выданных патентов в 2020 г. иностранным гражданам, работающим в РФ, резко снизилось (рис. 6).

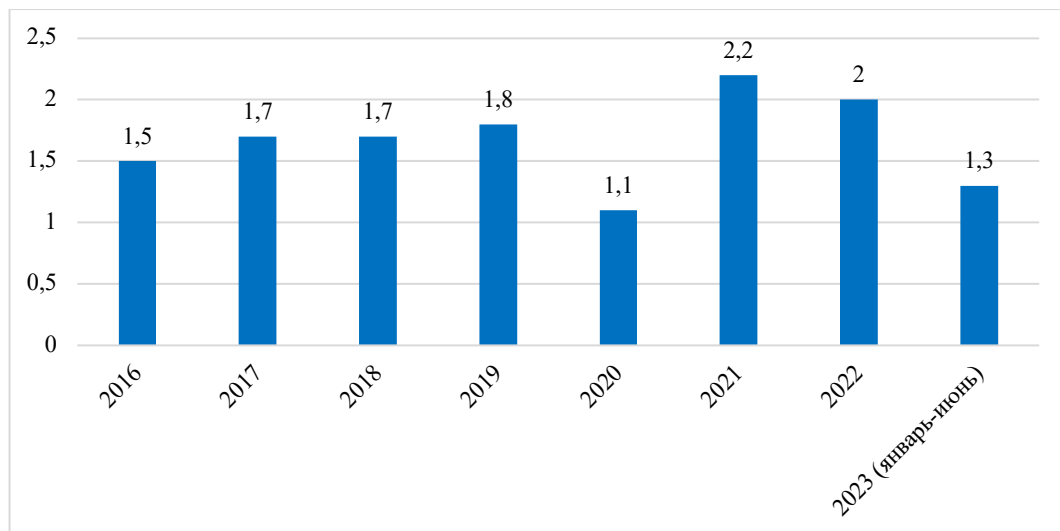

Рис. 6. Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства в РФ в 2016–2023 гг. (млн патентов)

Fig. 6. Patents issued to foreign citizens and stateless persons in Russia in 2016–2023 (million patents)

Источник: составлено автором по данным МБД²⁰

По оценкам Всемирного банка, если бы в 2020–2021 гг. потери от пандемии были равномерно распределены среди населения Земли, то каждый человек провел бы в бедности 2 недели, а его жизнь сократилась бы на 8 дней²¹.

По данным главы Международного валютного фонда (МВФ), потери мировой экономики от пандемии COVID-19 составили 3,7 трлн долларов США²². В соответствии с мнением А. Л. Кудрина, ущерб мировой экономике мог составить от 4 до 10 трлн долларов США²³.

Ряд авторов полагает, что пандемия вызвала коллапс мировой торговли [13]. По мнению некоторых исследователей (А. Г. Аганбегян, Н. В. Кондрашов, С. В. Смирнов и др.), экономический кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции, является уникальным [9; 14]. С одной стороны, правительствам

²⁰ Статистические сведения о миграционной ситуации // МБД России: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 26.07.2023).

²¹ Understanding the global impact of the COVID-19 pandemic on well-being // World Bank: [site]. 26.06.2024. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/developmenttalk/understanding-the-global-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-well> (accessed on 19.02.2025).

²² МВФ оценил потери мировой экономики с начала пандемии COVID в \$3,7 трл // РБК: [сайт]. 06.10.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2023/651f4cdf9a7947124f5ea79b> (дата обращения: 19.02.2025).

²³ Кудрин оценил потери мировой экономики из-за пандемии коронавируса // РБК: [сайт]. 06.11.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/11/2021/6186c67e9a7947b939843147> (дата обращения: 19.02.2025).

стран надо было с минимальными антикризисными мерами не допустить экономического спада, а с другой – сохранить жизни и здоровье населения [9].

В 2020 г. мировой ВВП сократился на 3,4% при прогнозировании роста на 2,9%. Но уже в 2021 г. данный показатель продемонстрировал рост на 5,8%, а в 2022 г. – на 3%^{24,25}. По оценкам некоторых ученых, на примере 90 стран уровень смертности населения от штаммов COVID-19 незначительно повлиял на падение ВВП в 2020 г. Основное влияние на валовой внутренний продукт оказали карантинные меры [13].

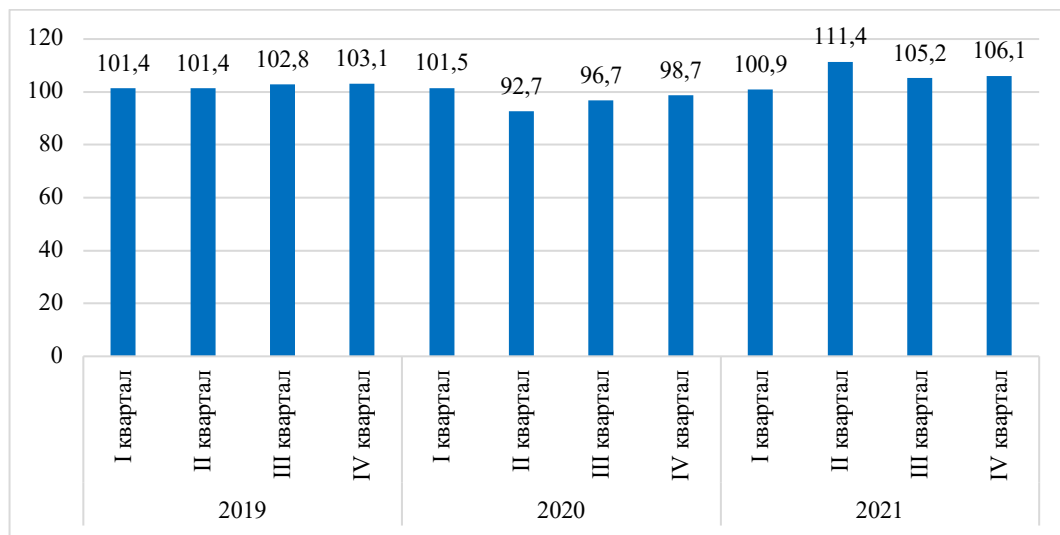

Рис. 7. Динамика индексов физического объема ВВП России в I квартале 2019 г. – IV квартале 2021 г.

Fig. 7. Dynamics of the indices of the physical volume of Russia's GDP in the first quarter of 2019 – the fourth quarter of 2021

Источник: составлено автором по данным Росстата²⁶

По данным Росстата, снижение ВВП России в 2020 г. составило 2,7%. Этот показатель ниже величины 2015 г. (-2%), но выше, чем показатель кризисного 2009 г. (-7,8%)²⁷. II квартал 2020 г. характеризуется отрицательной динамикой функционирования экономики, что напрямую связано с мерами, направленными на борьбу с пандемией (рис. 7).

Реальные денежные доходы населения России в 2019 г. в процентах к предыдущему году составили 101,9%, в 2020 г. – 98,6%, в 2021 г. – 103,9%, в 2022 г. – 104%,

²⁴ Forecasted global real GDP growth 2019-2024 // Statista : [site]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1102889/covid-19-forecasted-global-real-gdp-growth/> (accessed on 19.02.2025).

²⁵ Impact of the coronavirus pandemic on the global economy – Statistics & Facts // Statista : [site]. 30.05.2025. URL: <https://www.statista.com/topics/6139/covid-19-impact-on-the-global-economy/> (accessed on 31.05.2025).

²⁶ Ibid.

²⁷ Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 18.03.2025).

в 2023 г. – 106,5%²⁸. На второй квартал 2020 г. пришелся основной удар от введенных мер и ограничений, направленных на борьбу с пандемией новой коронавирусной инфекции, что повлияло на денежные доходы населения. Однако уже в III и IV кварталах 2020 г. доходы населения начали восстанавливаться (рис. 8).

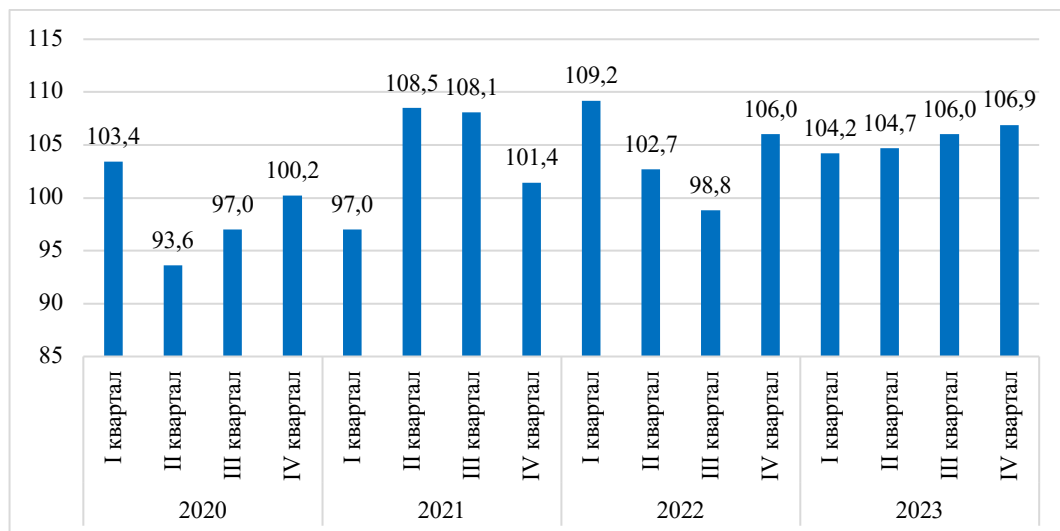

Рис. 8. Реальные денежные доходы населения России в % к соответствующему периоду прошлого года

Fig. 8. Real monetary incomes of the Russian population in % compared to the corresponding period last year

Источник: составлено автором по данным Росстата²⁹

По мнению отдельных исследователей, пандемия не оказала значительного влияния на доходы населения благодаря адаптации к новой реальности и мерам, предпринимаемых государством [15]. В 2020 г. населением на покупку товаров и услуг было потрачено 75,7% от денежных доходов. При этом данный показатель в 2018, 2019 и 2021 гг. достигал более 80%. Прирост сбережений в 2020 г. составил более 9%, тогда как в 2018, 2019 и 2021 гг. показатель составлял около 4%³⁰. Первичные доходы домашних хозяйств в 2020 г. были равны примерно 102% в сравнении с 2019 г. В 2021 г. показатель составил 114,5% по сравнению с 2020 г.³¹

Самое сильное влияние на экономику произошло из-за снижения внутреннего спроса населения и предприятий [16], т. к. потребление занимает самую большую долю ВВП [17].

²⁸ Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.03.2025).

²⁹ Там же.

³⁰ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2023.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

³¹ Там же.

Уровень бедности в России в 2020 г. составил 12,2%, что на 0,2 процентных пункта ниже, чем в 2019 г. В 2021 г. такой показатель был равен 11,1%, в 2022 г. – 9%, в 2023 г. – 8,3%³².

В 2020 г. из федерального бюджета РФ на борьбу с пандемией было направлено 4 трлн рублей. По словам первого вице-премьера А. Р. Белоусова, в 2020 г., «Федеральный бюджет...стал таким военным щитом, который принял на себя...этот удар...На следующий год суммарно расходы, связанные с COVID, – 2 трлн рублей»³³. Столица России в 2020 г. потратила из своего бюджета 250 млрд рублей на борьбу с пандемией и на такую же сумму не добрала налогов³⁴.

В 2020 г. из Резервного фонда Правительство РФ выделило 1,4 трлн рублей, из которых 88% были направлены на профилактику и устранение последствий новой коронавирусной инфекции³⁵. В 2021 г. на борьбу с пандемией было направлено 994,5 млрд рублей³⁶. В 2022 г. на финансовое обеспечение мероприятий по борьбе с COVID-19 из Резервного фонда было выделено 64,9 млрд рублей³⁷.

Пандемия оказала влияние на рост безработицы. По данным Росстата, безработица населения в возрасте 15–72 лет в России в 2020 г. составила 5,8% (пиковый уровень безработицы пришелся на август – 6,4%³⁸), годом ранее этот показатель составлял 4,6%, в 2021 г. – 4,8%, 2022 г. – 4%, а в 2023 – 3,2% (без учета показателей по ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областям). Причем уровень безработицы в России в 2009 г. вырос на 2,1 процентных пункта в сравнении с 2008 г. (6,2%). В 2010 г. данный показатель был равен 7,3%³⁹.

Новая коронавирусная инфекция стала причиной роста временной нетрудоспособности (сведения на 100 работающих), которая в 2020 г. увеличилась на 7,1% – до 773,3 дней (в 2019 г. было 579,2 дня) к среднемноголетнему уровню за период с 2011 по 2019 г. Средняя продолжительность больничного в 2020 г. составила 14,6 дней (в 2019 г. – 13,5 дней). Число случаев временной нетрудоспособности оказалось

³² Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.03.2025).

³³ Белоусов заявил, что дефицит бюджета и реальные расходы нужно сократить в 2021 году // ТАСС: [сайт]. 11.11.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9974289> (дата обращения: 15.03.2025).

³⁴ Белоусов заявил об отставании России на полтора года из-за пандемии // РБК: [сайт]. 11.11.2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/11/2020/5fabdeb09a79477b8d257fb0> (дата обращения: 15.03.2025).

³⁵ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Ключевые выводы // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. <https://ach.gov.ru/upload/iblock/982/Оперативный%20доклад%20январь-июнь%2020202.%20Ключевые%20выводы.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).

³⁶ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных и внебюджетных фондов январь – декабрь 2021 года // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ff3/eliutbdz3p95fwuf0e1ngpg0yocex86n.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).

³⁷ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных и внебюджетных фондов январь – декабрь 2022 года // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2022> (дата обращения: 03.05.2024).

³⁸ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных и внебюджетных фондов январь – декабрь 2020 года // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e37/e371835371389756c2d319de62f0bd12.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).

³⁹ Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 15.03.2025).

равно 52,9 на 100 работающих. Годом ранее такой показатель составлял 43⁴⁰. В 2022 г. COVID-19 в структуре причин временной нетрудоспособности занял третье место (13%). На втором месте в списке оказались болезни костно-мышечной и соединительной ткани (15%), а на первом – болезни органов дыхания (33%)⁴¹.

Начиная с 2022 г., Росстат стал вести статистику причин временной нетрудоспособности по причине заболеваемости новой коронавирусной инфекцией. В 2022 г. данный показатель составил более 4,2 млн случаев (около 51 млн дней)⁴².

Вместе с тем, помимо сильного негативного влияния пандемии на рынок труда, А.В. Топилин отметил также и некоторые «оздоровительные воздействия». А именно: «Повышается эффективность работы предприятий, улучшаются отношения на бирже труда, стимулируется перекавалификация рабочей силы. Структура занятости в отдельных секторах экономики перестраивается под новые условия, повышаются требования к компетенциям работников, владению цифровыми технологиями и т. д.» [18, с. 56].

Расходы на здравоохранение в России в 2017 г. составили 3,75% ВВП, в 2018 г. – 3,85%, в 2020 г. – 4,6%, в 2021 г. – 4,1%, в 2024 г. – 3,7%^{43,44,45}. Для сравнения: расходы Бельгии в 2020 г. на систему здравоохранения в 2020 г. были равны 11,26% ВВП, в 2022 г. – 10,8%; расходы Соединенного Королевства в 2022 г. составили 11,3% ВВП, в 2020 г. – 12,2% ВВП⁴⁶.

Роспотребнадзор в 2020 г. оценил ущерб, причиненный пандемией COVID-19, в 997,06 млрд рублей, что в 1,4 раза выше ущерба от других инфекционных заболеваний населения. Данная оценка включала в себя 515,95 млрд рублей – это прямые выплаты для поддержки населения и предприятий, остальные средства были направлены для обеспечения работы системы здравоохранения. Только на тестирование населения было потрачено около 108,6 млрд рублей⁴⁷.

⁴⁰ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в 2020 году» // Роспотребнадзор : [сайт]. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=21796 (дата обращения: 15.03.2025).

⁴¹ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в 2023 году» // Роспотребнадзор : [сайт]. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=27779 (дата обращения: 15.03.2025).

⁴² Здравоохранение в России. 2023 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2023.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴³ Расходы на здравоохранение в России в 2024 году составляют 3,7% ВВП // Интерфакс : [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/960345> (дата обращения: 29.04.2025).

⁴⁴ Общие затраты на здравоохранение, в % от ВВП // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_566-6711-total-health-expenditure-as-of-gdp/#id=19661 (дата обращения: 29.04.2025).

⁴⁵ Кудрин сообщил, что расходы на здравоохранение в России в 2021 году составят 4,1% ВВП // ТАСС : [сайт]. 15.12.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13207941> (дата обращения: 29.04.2025).

⁴⁶ Общие затраты на здравоохранение, в % от ВВП // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_566-6711-total-health-expenditure-as-of-gdp/#id=19661 (дата обращения: 29.04.2025).

⁴⁷ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в 2020 году» // Роспотребнадзор : [сайт]. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/upload/iblock/5fa/gd-seb_02.06-s-podpisyu.pdf (дата обращения: 14.03.2025).

Роспотребнадзор также оценил ущерб от заболеваемости и смертности населения от COVID-19 в 2020 г., если бы не были приняты ограничительные меры, в 3073,1 млрд рублей (3,6% от ВВП). Реальные потери в 2020 г. от введенных ограничительных мер составили 2668,5 млрд рублей (3,1% от ВВП)⁴⁸.

По оценкам Роспотребнадзора, экономический ущерб от пандемии состоит из двух составляющих. Первая – прямые медицинские расходы (на период выздоровления). Вторая – непрямые потери экономики (потери рабочего времени, когда человек находится на лечении или умирает в трудоспособном возрасте). В 2022 г. прямые медицинские расходы, по расчетам ФБУН «ЦНИИ Эпидемиологии», от новой коронавирусной инфекции составили 0,76 трлн рублей. По расчетам Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС), эти расходы были равны 1,349 трлн рублей. Разница данных – в 1,8 раз. Роспотребнадзор предложил среднюю оценку прямых расходов в 1,1 трлн рублей⁴⁹.

При этом «потери лет жизни в случае летального исхода» Роспотребнадзор оценивает в размере не менее 0,5 трлн рублей в 2022 г., а общую сумму экономического ущерба от пандемии COVID-19 в 2022 – в размере 1,6 трлн рублей. В то же время ущерб от 33 инфекционных заболеваний (без туберкулеза, ВИЧ-инфекции, гепатитов и COVID-19) в 2022 г. составил 1014,7 млрд рублей⁵⁰.

Ведомство не опубликовало оценку экономических потерь за 2021 г. Но учитывая, что смертность населения в 2021 г. от новой коронавирусной инфекции была в 3,3 раза больше, чем в 2022, можно предположить, что экономический ущерб был не меньше, чем в 2022 г.

По данным Росстата, избыточная смертность от COVID-19 составила за период 2020–2023 гг. 764 348 человек. Оценка вероятной потери ВВП в результате избыточной смерти от новой коронавирусной инфекции с 2020 по 2023 г. могла составить более 4,4 трлн рублей.

Глава Роспотребнадзора на Петербургском международном экономическом форуме заявила, что потери российской экономики вследствие пандемии на душу населения составили 306 долларов США, в Германии – 4 897, в Австрии – 5 760. «Цифры несопоставимые», – сказала А. Ю. Попова – ...это говорит об абсолютно правильных действиях России в условиях пандемии⁵¹.

По состоянию на 1 января 2023 г. численность населения РФ составляла 146,4 млн человек. Если ориентироваться на данные, озвученные А. Ю. Поповой, вероятные потери российской экономики могли составить около 45 млрд долларов США.

⁴⁸ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в 2020 году» // Роспотребнадзор: [сайт]. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/upload/iblock/5fa/gd-seb_02.06-s-podpisyu_.pdf (дата обращения: 14.03.2025).

⁴⁹ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в 2022 году» // Роспотребнадзор: [сайт]. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=25076 (дата обращения: 18.03.2025).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Роспотребнадзор сравнил потери экономики России и Германии из-за COVID-19 // РБК: [сайт]. 18.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/648e8bca9a7947b4ec5b4f38> (дата обращения: 18.03.2025).

Заключение

Эпидемии и пандемии – явления социального порядка, поскольку они возможны только в обществе. Общественное здоровье напрямую зависит от экономики страны, уровня жизни, образования и культуры населения, системы здравоохранения и поведения индивида.

Влияние пандемии COVID-19 вышло за границы прямого воздействия на уровень заболеваемости и смертности населения. Из-за введения карантинных мероприятий, снижения спроса на товары и услуги в большинстве стран наблюдались падение уровня валового внутреннего продукта (ВВП), рост безработицы, усиление неравенства доходов и пр.

Кризис 2020 г., вызвавший коллапс мировой экономики, является уникальным. Мировой ВВП в 2020 г. сократился на 3,4%. Глобализация стала причиной уязвимости стран не только в биологической, но и в экономической составляющей. По данным главы Международного валютного фонда (МВФ), потери мировой экономики от пандемии COVID-19 составили 3,7 трлн долларов США.

ВВП Российской Федерации в 2020 г. снизился на 2,7%. II квартал 2020 г. характеризовался отрицательной динамикой, что связано с мерами, направленными на борьбу с пандемией. Но в III квартале произошел рост ВВП вследствие ослабления карантинных мер не только в России, но и в других странах мира.

Причиной падения в большей доле социально-экономических показателей в 2020 г. становятся введенные ковидные ограничения, а не демографические и медицинские последствия пандемии. Наибольшая смертность от новой коронавирусной инфекции наблюдалась в 2021 г. – умерло более 465 тыс. человек, а в 2020 г. – свыше 144 тыс. человек. Количество случаев заболеваемости было наибольшим в 2022 г., которая на 100 тыс. человек составила 8 297 случаев. В 2020 г. данный показатель был равен 2 166 случаев.

В период пандемии COVID-19 поменялось экономическое поведение домохозяйств, изменилась структура расходов, что подтверждается макроэкономическими показателями.

Пандемия вызвала избыточную смертность, снизив ожидаемую продолжительность жизни на 3,28 лет в 2021 г.

Глава Роспотребнадзора на Петербургском международном экономическом форуме сообщила, что потери российской экономики из-за пандемии на душу населения составили 306 долларов США. Для сравнения: в Германии – 4 897 долларов США, а в Австрии – 5 760 долларов США.

Пандемия COVID-19 вызвала в мире миграционный коллапс. Многие страны закрывали границы и вводили локдауны, что вызывало недовольство населения. В России трудовые мигранты, преимущественно из стран Центральной Азии, оказались в наиболее уязвимом положении.

Список литературы

1. Ильичева, Т. Н. Две пандемии XXI века: COVID-19 и «свиной» грипп 2009 // Медицинская иммунология. 2020. Т. 22, № 6. С. 1035–1044. DOI [10.15789/1563-0625-TPO-2048](https://doi.org/10.15789/1563-0625-TPO-2048). EDN [SKKJZX](https://www.edn.ru/entry/10.15789/1563-0625-TPO-2048).
2. Рязанцев, С. В. Предпосылки возникновения и социально-демографические последствия пандемий / С. В. Рязанцев, А. В. Смирнов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения

и истории медицины. 2021. Т. 29, № 3. С. 389–397. DOI [10.32687/0869-866X-2021-29-3-389-397](https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-389-397). EDN [GWEKPY](https://www.edn.ru/GWEKPY).

3. Мальтус, Т. Р. Опыт закона о народонаселении / Т. Р. Мальтус ; Пер. И. А. Вернера. Москва : К. Т. Солдатенков, 1895. 251 с.

4. Янсон, Ю. Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств : Т. 1: Территория и население. Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1878. 373 с.

5. Сорокин, П. А. Человек и общество в условиях бедствий : влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / П. А. Сорокин ; перевод с английского В. В. Сапова. Москва : Академический проект, 2022. 399 с. ISBN 978-5-8291-3714-4.

6. Урланис, Б. Ц. Эволюция продолжительности жизни. Москва : Статистика, 1978. 310 с.

7. Макнил, У. Эпидемии и народы / У. Макнил ; перевод Н. Проценко при участии А. Черняева. Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2021. 446 с. ISBN 978-5-91244-286-5.

8. Омран, А. Р. Теория эпидемиологического перехода: взгляд 30 лет спустя // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 1. С. 177–216. DOI <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i1.9117>. EDN [AWGHUZ](https://www.edn.ru/AWGHUZ).

9. Аганбегян, А. Г. О катастрофическом увеличении смертности и мерах по сбережению народа в России. Москва : Изд-во ИНЭС, 2021. 72 с. ISBN 978-5-93618-298-3.

10. Al-Tawfiq, J. A., The Emergence of the Omicron (B.1.1.529) SARS-CoV-2 Variant: What is the Impact on the Continued Pandemic? / J. A. Al-Tawfiq, V. T. Hoang, N. Le Bui, D. T. Chu, Z. A. Memish // Journal of Epidemiology and Global Health. 2022. Vol. 12, № 2. Pp.143–146. DOI [10.1007/s44197-022-00032-w](https://doi.org/10.1007/s44197-022-00032-w).

11. Fisman, D. N. Evaluation of the Relative Virulence of Novel SARS-CoV-2 Variants: A Retrospective Cohort Study in Ontario, Canada / D. N. Fisman, A. R. Tuite // Canadian Medical Association Journal. 2021. Vol. 193, № 42. E1619–E1625. DOI [10.1503/cmaj.211248](https://doi.org/10.1503/cmaj.211248).

12. Рязанцев, С. Влияние пандемии COVID-19 на положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в России / С. Рязанцев, З. Вазиров, М. Храмова, А. Смирнов // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23, № 3. С. 64–76. DOI [10.37178/ca-c.20.3.06](https://doi.org/10.37178/ca-c.20.3.06). EDN [DTHIXE](https://www.edn.ru/DTHIXE).

13. Gagnon, J. E. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Global GDP Growth / J. E. Gagnon, S. B. Kamin, J. Kearns // Journal of The Japanese and International Economies. 2023. № 68. Article № 101258. DOI [10.1016/j.jjie.2023.101258](https://doi.org/10.1016/j.jjie.2023.101258).

14. Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики : доклад НИУ ВШЭ / Н. В. Акиндинова, Э. Ф. Баранов, В. А. Бессонов, Н. В. Кондрашев, А. О. Кузнецов, В. В. Миронов, С. Г. Мисихина, С. Г. Пухов, С. В. Смирнов, А. А. Чепель, А. В. Чернявский. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 96 с. ISBN 97805-7598-2505-0.

15. Кремлев, Н. Д. Оценка влияния пандемии COVID-19 на доходы и адаптацию к ней населения региона: статистический подход / Н. Д. Кремлев, И. А. Дроздова // Статистика и экономика. 2022. Т. 19, № 1. С. 46–52. DOI [10.21686/2500-3925-2022-1-46-52](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-1-46-52). EDN [TLNRIG](https://www.edn.ru/TLNRIG).

16. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / Под ред. д-р экон. наук А. Л. Кудрина. Москва : Издательство Институт Гайдара, 2021. 344 с. ISBN 978-5-93255-617-7.

17. Агапова, Т. А. Макроэкономика : Учебник / Под общей ред. д.э.н., проф. А. В. Сидоровича ; МГУ им. М. В. Ломоносова. 6-е изд., стереотип. / Т. А. Агапова, С. Ф. Серегина. Москва : Изд-во Дело и Сервис, 2004. 448 с.

18. Топилин, А. В. Рынок труда в условиях пандемии COVID-19: меры поддержки занятости и ожидаемые результаты // Вестник РАЕН. 2022. Т. 22, № 2. С. 51–56. DOI [10.52531/1682-1696-2022-22-2-51-56](https://doi.org/10.52531/1682-1696-2022-22-2-51-56). EDN [WVXVUJ](https://www.edn.ru/WVXVUJ).

Сведения об авторе

Смирнов Алексей Викторович, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sofetel@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-6559-1679](https://orcid.org/0000-0002-6559-1679); РИНЦ SPIN-код: [4854-8146](https://www.rincc.ru/4854-8146); Scopus Author ID: [57219713206](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorID=57219713206).

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; принята в печать 09.06.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey V. Smirnov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: sofetel@mail.ru

For citation: Smirnov, A. V. Demographic and Economic Consequences of the COVID-19 Pandemic in the Russian Federation. DEMIS. Demographic Research. 2025. Vol. 5, No. 2. Pp. 22–39. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.2](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.2).

Abstract. According to the World Health Organization, as of March 2025, excess mortality from the COVID-19 pandemic in the world amounted to 7.1 million people, about 778 million people fell ill with a new coronavirus infection. The purpose of the article is to assess the demographic and economic consequences of the COVID-19 pandemic. Due to globalization, countries have become vulnerable in biological, medical and economic aspects. The pandemic had a significant impact on the excess mortality of the population, but only a minor impact on the birth rate. The impact of the COVID-19 pandemic has gone beyond the direct impact on the morbidity and mortality of the population. Due to the introduction of quarantine measures, a decrease in demand for goods and services, in most countries there was a decrease in the level of gross domestic product (GDP), an increase in unemployment, and an increase in income inequality. The reason for the drop in a greater proportion of socio-economic indicators in 2020 is the introduced covid restrictions, rather than the demographic and medical consequences of the pandemic. The crisis caused by the pandemic is unique. Global GDP decreased by 3.4% in 2020. The decline in GDP was significantly affected by quarantine measures, but not by excessive mortality. The pandemic in Russia has had an impact on the economic behavior of households. The COVID-19 pandemic has caused a migration collapse. A significant proportion of the victims are migrant workers.

Keywords: pandemic, COVID-19, excess mortality, life expectancy

References

1. Ilyicheva, T. N. Two Pandemics of the 21st Century: Covid-19 and “Swine Flu” of 2009. *Medical Immunology (Russia)*. 2020. Vol. 22, No. 6. Pp. 1035–1044. DOI [10.15789/1563-0625-TPO-2048](https://doi.org/10.15789/1563-0625-TPO-2048). (In Russ.).
2. Ryazantsev, S. V., Smirnov, A. V. The Preconditions of Occurrence and Social Demographic Consequences of Pandemics. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2021. Vol. 29, No. 3. Pp. 389–397. DOI [10.32687/0869-866X-2021-29-3-389-397](https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-389-397). (In Russ.).
3. Malthus, T. R. *Opyt zakona o narodonaselenii [An Essay on the Principle of Population]*. Translated by I. A. Verner. Moscow : K. T. Soldatenkov, 1895. 251 p. (In Russ.).
4. Yanson, Yu. E. *Sravnitel'naya statistika Rossii i zapadno-yevropeyskikh gosudarstv [Comparative statistics of Russia and Western European states]* : Vol. 1: Territoriya i naseleniye [Territory and population]. St. Petersburg : M. Stasyulevich Publ. House, 1878. 373 p. (In Russ.).
5. Sorokin, P. A. *Chelovek i obshchestvo v usloviyakh bedstviy : vliyaniye voyny, revolyutsii, goloda, epidemii na intellekt i povedeniye cheloveka, sotsial'nyuyu organizatsiyu i kul'turnuyu zhizn' [Man and Society in Calamity: The Effects of War, Revolution, Famine, Pestilence Upon Human Mind, Behavior, Social Organization and Cultural Life]*. Translated from English by V. V. Sapov. Moscow : Akademicheskii proyekt Publ., 2022. 399 p. ISBN 978-5-93618-298-3. (In Russ.).
6. Urlanis, B. Ts. *Evolutsiya prodolzhitel'nosti zhizni [Evolution of life-span]*. Moscow : Statistika Publ., 1978. 310 p. (In Russ.).
7. McNeil, W. *Epidemii i narody [Epidemics and People]*. Translated by N. Protsenko and A. Chernyaev. Moscow: Dmitry Pozharsky University Publ., 2021. 446 p. ISBN 978-5-91244-286-5. (In Russ.).
8. Omran, A. R. The Epidemiologic Transition Theory Revisited Thirty Years Later. *Demographic Review*. 2019. Vol. 6, No. 1. Pp. 177–216. DOI <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i1.9117>. (In Russ.).
9. Aganbegyan, A. G. *O katastroficheskom uvelichenii smertnosti i merakh po sberezeniyu naroda v Rossii [On the catastrophic increase in mortality and measures to save the people in Russia]*. Moscow : INES Publ., 2021. 72 p. ISBN 978-5-93618-298-3.
10. Al-Tawfiq, J. A., Hoang, V. T., Le Bui, N., Chu, D. T., Memish, Z. A. The Emergence of the Omicron (B.1.1.529) SARS-CoV-2 Variant: What is the Impact on the Continued Pandemic? *Journal of Epidemiology and Global Health*. 2022. Vol. 12, No. 2. Pp.143–146. DOI [10.1007/s44197-022-00032-w](https://doi.org/10.1007/s44197-022-00032-w).

11. Fisman, D. N., Tuite, A. R. Evaluation of the Relative Virulence of Novel SARS-CoV-2 Variants: A Retrospective Cohort Study in Ontario, Canada. *Canadian Medical Association Journal*. 2021. Vol. 193, No. 42. E1619–E1625. DOI [10.1503/cmaj.211248](https://doi.org/10.1503/cmaj.211248).
12. Ryazantsev, S., Vazirov, Z., Khramova, M., Smirnov, A. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Position of Labor Migrants from Central Asia in Russia. *Central Asia and the Caucasus*. 2020. Vol. 23, No. 3. Pp. 64–76. DOI [10.37178/ca-c.20.3.06](https://doi.org/10.37178/ca-c.20.3.06). (In Russ.).
13. Gagnon, J. E., Kamin, S. B., Kearns, J. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Global GDP Growth. *Journal of The Japanese and International Economies*. 2023. № 68. 101258. DOI [10.37178/ca-c.20.3.06](https://doi.org/10.37178/ca-c.20.3.06).
14. *Makroekonomicheskiye efekty pandemii COVID-19 i perspektivy vosstanovleniya ekonomiki [Macroeconomic effects of the COVID-19 pandemic and prospects for economic recovery]*: report of the National Research University Higher School of Economics. N. V. Akindinova, E. F. Baranov, V. A. Bessonov, N. V. Kondrashev, A. O. Kuznetsov, V. V. Mironov, S. G. Misikhina, S. G. Pukhov, S. V. Smirnov, A. A. Chepel, A. V. Chernyavsky. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2021. 96 p. ISBN 97805-7598-2505-0. (In Russ.).
15. Kremlev, N. D., Drozdova, I. A. Assessment of the Impact of the COVID-19 Pandemic on the Incomes and Adaptation of the Population of the Region to It: Statistical Approach. *Statistics and Economics*. 2022. Vol. 19, No. 1. Pp. 46–52. DOI [10.21686/2500-3925-2022-1-46-52](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-1-46-52). (In Russ.).
16. *Ekonomika i ekonomicheskaya politika v usloviyakh pandemii [Economy and economic policy in the context of a pandemic]*. Ed. by A. L. Kudrin. Moscow: Gaidar Institute Publ., 2021. 344 p. ISBN 978-5-93255-617-7. (In Russ.).
17. Agapova, T. A., Seregina, S. F. *Makroekonomika [Macroeconomics]*: Textbook. Ed. by A. V. Sidorovich; Lomonosov Moscow State University. 6th ed. Moscow: Delo i Servis Publ., 2004. 448 p. (In Russ.).
18. Topilin, A. V. The Labor Market in the Context of the COVID-19 Pandemic: Employment Support Measures and Expected Results. *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*. 2022. Vol. 22, No. 2. Pp. 51–56. DOI [10.52531/1682-1696-2022-22-2-51-56](https://doi.org/10.52531/1682-1696-2022-22-2-51-56). (In Russ.).

Bio note

Alexey V. Smirnov, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sfetel@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-6559-1679](https://orcid.org/0000-0002-6559-1679); RSCI SPIN code: [4854-8146](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57219713206); Scopus Author ID: [57219713206](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57219713206).

Received on 01.04.2025; accepted for publication on 09.06.2025.

The author has read and approved the final manuscript.